Шаос сидела на своей кровати и с грустью вздыхала, глядя на копию документа, который она позавчерашним вечером, по дурке, подписала. И теперь ей был уготован срок - на день меньше, чем две недели с хвостиком - перед тем, как её отправят на убой ради потехи толпы. Теперь-то она уже не раз успела прочесть его содержимое, но выходило так, что отказаться и не платить неподъёмные для себя пятнадцать тысяч золотых она не имела права...

А ещё - ей вряд ли уже мог помочь хоть кто-либо. Ибо сейчас бумага представляла из себя не более, чем размытое, перемазанное и слипшееся нечто, на котором можно было прочесть лишь несколько букв - да и то если получится отвернуть самый краешек сложенной вдвое бумажки, не склеившийся разве что по счастливому стечению обстоятельств. Потому что всё это время она лежала у неё под резинкой чулка - на внутренней стороне бедра... И ожидаемо, что вытекающее из неё месиво - текло именно на неё. Чернила - расплылись фиолетовыми пятнами, а бумага после высыхания стала корявой и хрупкой на вид - так ещё и без возможности её развернуть. И был ли теперь вообще смысл идти к Азаэлю?

- Сто з с тобой не так Лиз, сто с тобой не так...

Девушка откинулась назад, хватаясь руками за лицо - а потом медленно опустила их вниз, вдоль простенького белого сарафана в голубой горошек, пока не остановилась на своём животике - на сердцевидной стигме, излучающей лёгкое свечение... Ладошки её так же сжались на ней в форме сердца - и она вздохнула.

Ладно. Унывать не стоило. Обидно, что она испортила свою копию, но... блин, хорошо же, что у неё к этому иммунитет - а то бы оказалось, что её осеменили вопреки её желанию. А так - она всё равно собиралась это сделать. И теперь она снова будет мамой! Мысль же о том, что не полноценно - она осознанно додумывать не стала. И к Азаэлю в любом случае зайти не мешало. Как минимум - просто пообщаться! А поможет или нет - неважно!

Гормоны успокаивали её...

***

Сегодня стоял особенно ветреный день. Но если кто-то, возможно, и был ему за это благодарен - за то, что позволял хорошенько разглядеть не только простенькое бельишко с розовым бантиком (естественно, белое) у мимо проходящей милашки, но и розовый символ на её пузике - Шаос восторга не испытывала. Он мешал идти, заставляя чаще останавливаться на передышку, трепал её волосы, трепал одежду и всерьёз норовил сбить её с ног во время особенно сильных порывов. Дурацкий ветер... Не с девятнадцатью, блин, килограммами веса с ним бороться!

Но всё-таки, за час, долбаный час пути - она вошла к гильдию, попадая в зал с объявлениями. И тут же начала, даже от дверей не отходя, оправляться.

- Дулацкий ветел, блин! Фу! - Сняв попавшие между губ нитки волос, девушка кое-как пригладила остальную растрёпанную причёску прямо руками... Благо, они у неё гладкие, не

путаются, и...

Сердце ёкнуло, когда в коридоре, ведущем в том числе и к кабинету Азаэля, она увидела такую знакомую белую мантию, а ещё - огромное, под два метра накачанное тело. Дамианка аж зашипела - с такой вот силой она сжала зубы - и шмыгнула назад, не глядя втискиваясь задом в приоткрытую дверь. Лишь бы только они были поглощены какой-нибудь своей беседой (или выяснением отношений) и не успели её заметить! Не разглядели всполох её длинных лазурных волос... И не услышали звона цепи, болтающейся на её груди!

- Плоклятье, плоклятье! - Затвердила Шаос со стиснутыми веками и прижимаясь спиной к дверному полотну со стороны улицы. Лапки же её так и сжимали ручку до самой дрожи, а глаза - стало резать. И возможно, что это было не из-за ветра. - Тево они тут севодня забыли?!

- Что же убегать-то сразу? - Раздался басовитый голос откуда-то спереди. Такой безразличный и знакомый...

Шаос заскулила - и выдавила из себя улыбку... Сначала просто измученную - а потом добавила в неё нотку хамоватости. Перед ней стоял один из её знакомых... а точнее - бывший соратник, когда она была типа путешественницей. Дурин Буробород. Или Буробородый, кто его точно знает. Лысый, с по-карличьи узловатым носом и кустистой, не самой ухоженной серо-бурой бородой. Одет он был в многослойное, всё то же карличье месиво из стёганки и кольчуги, кое где - ещё и с ламелярными вставками, а на плече покоился массивный чугунный тигель на длинной рукояти, используемый им... а чаще - не используемый в качестве оружия. И был он кем угодно, поклонялся какому угодно божеству или сущности - но не жрецом камня.

- А ты кто такой, а? - С вызовом (и дрожью...) в голосе спросила Шаос, безразлично закидывая голову вверх... и невольно скосила взгляд - на серые, уставшие глаза карлика... Ибо - да, Дурин был дворфом. Настоящим. И даже не человеком, выращенным по их правилам и обычаям... - Я тебя и знать не знаю...

Следом же за этим крайне "быстрым" жрецом явились и остальные... Они открыли дверь, так легко выскользнувшую из мягких, но до дрожи сжатых рук Лизы, тем самым отсекая ей путь ещё и назад, чем лишили всякой возможности сбежать.

- З-здласте... - Взглянув на них лишь краем глаза, сказала Шаос - и стиснула веки.

Дурацкий ветер резал сильно, до самых слёз...

***

- Ох-хо-хо, кучкуемся! - Поднял вверх кружку пива огромный детина, готовый произнести тост. - Чтобы кожа никогда не лопнула, а кулаки всегда были крепки! Смажемся!

Это был Барри... Барри Хиллингтон. Один из членов её отряда - герой-варвар из Чалки-Каа. Большой, мускулистый и полуобнажённый красавец около двадцати пяти лет от роду, с добрым и светлым лицом. Коротко стриженый голубоглазый блондин с рельефным голым торсом и набедренной повязкой из шкур, украшенной несколькими бронзовыми бляхами. А ещё левая рука по самое плечо была облачена в чёрную кожаную перчатку со множеством ремней и застёжек.

Он - это грубая сила "Одиноких Волков". Отряда путешественников, в котором некоторое время пробыла и Шаос. А ещё - добряк, и охотнее остальных решил отметить их встречу. Ибо не виделись они уже несколько месяцев, получая скромную информацию о том, как же поживает их бывшая спутница, лишь от несловоохотливого Азаэля, да с визгов Рикардо. А вообще, не особо-то и интересовались...

- За встречу. - Пробурчал Дурин, занявший в отряде почётную должность "мутня".

- Да уж, что-то никогда не меняется... - Произнесла рыжая эльфийка, сейчас с кривой и недовольной улыбкой приподнимающая древком посоха край платья дамианки. Она не спешила присоединяться к застолью (хотя её на столе также ждала персональная посеребрённая кружка с пивом), зато Шаос - уже сидела за ним, сжимая кончиками пальцев принесённое ей пенное угощение. Пить его ей сейчас было немного стыдно... - Кто на этот раз?

Брилль Иттиен. Эльфийка. Рыжая, загорелая. Зеленоглазая. Утончённая. И красивая. Нормальной красотой красивая - её фигура имела нужные изгибы, грудь - упруга и не мала, ноги - длинны и стройны, а талия - не то, что просто присутствует, так ещё и очень даже выделяется. И она была жрицей - ведь за кого ещё можно было принять женщину в длинном белом платье с капюшоном и серебряными финтифлюшками, если не за жрицу? И пусть на груди её было очень даже смелое декальте, а по обе стороны ног имелись разрезы, застёгнутые на цепочки лишь до половины длины... которые ведь могли быть и НЕ застёгнутыми... Короче, она была Проводницей по Белому Мосту. Вполне себе жрицей, да - но религиия эта имела своеобразные учения и практически ни в чём не ограничивала своих служителей, а также посвящала в свои таинства любого, кто хотел обрести своё истинное "Я" и при этом обладал достаточно пухлой финансовой подушкой.

- Понятия не имею... Когда он меня твахал - он имени не назвал.

Брилль - это не совсем, чтобы мозг, ибо эльфийка эта хоть и не была глупой, но имела крайне много заморочек, но лидер отряда.

Последним же его членом был маг. Или бомж. Хотя, нет. Определённо - маг. У него был посох... в виде коряги, да, но с каким-то кристаллом на конце. В общем, это был страдающий лишним весом мужчина лет так под пятьдесят в заношенной, опоясанной обычной верёвкой мантии бурого цвета и такой же знавшие лучше годы широкополой шляпе... Что в принципе можно было сказать о нём самом - он был откровенно неухоженный. Тонкие волосья его бороды и вылезающей из-под шляпы шевелюры топорщились, будто он только что вылез из спячки, какие-то "забитые" глаза и красное лицо. И то ли оно само по себе у него такое было всегда, то ли - ему не хватало воздуха и он задыхался, а то ли рюмка, которую он уже выпил, была для

него не первой. И судя по тому, каким в этот момент взглядом наградила его Брилль - вероятно, последнее.

К сожалению, его Шаос практически не знала, ибо его как раз и взяли в отряд вместо неё. Так же, она не помнила и его имени. Феликс, кажется? Или как-то так...

На самом деле он был Вольфием.

- Я слышала, ты вернулась к отцу. И как тебе живётся, лёжа на подушках, которые до тебя не успели трижды обблевать местные пропойцы?

И вот, вот! Опять Брилль посмотрела на мага - а он, кажется, фыркнул и отвёл куда-то взгляд.

Даааа... И это был её отряд... Который она же в шутку обозвала "Одинокими Волками", совсем не подозревая о том, как же метки оказались её слова - этим людям было плевать друг на друга. И ушла она ровно в тот момент, когда у неё возникла иллюзия, что это стало не совсем так. И сейчас с горестью она осознавала, что с виду в их поведении мало что изменилось. Одна - до сих пор сука, другой - мутень, третий - просто наивный дурачок. И кажется, к ним добавился ещё и пьяница...

Плевать. Плевать, всё равно они родятся мертвы - и дамианка испила пива, погружая в пенную шапку свой милый носик и заставляя Брилль скрипнуть от злости зубами. А затем улыбнулась, нагло показывая им свои зубки.

- Мне? Пф! Пуосто О-ХУ-ЕН-НО! Катаюсь, как ыл в масле! Кавдый день - доогие яства, целая кобла слуг, готовых исполнить любой мой капъиз! - Девушка небрежно повела тяжёлой кружкой пива и так вальяжно откинулась на табуретке, будто бы считала, что сидит сейчас на стуле и от падения её в любом случае спасёт спинка. - А капъизов у меня много, знаете ли! А евво елые кафы с доогими пватьями и все возмовные азвъетения!..

Да. Определённо, всё так и было. Целые шкафы. И её этот сарафанчик в горошек по десятке золотых за штуку, а также весьма недорогое пиво, что она тут пила - ну конечно, всё это говорило о том, что она теперь аристократка и прямо купается в золоте. Само её непонятно каким образом объяснимое присутствие здесь, дамианском квартале - и то ставило её слова под большое сомнение. Ну, а ещё Брилль так и ждала, когда же она...

Взмахнув руками в воздухе, Шаос опрокинулась навзничь и грохнулась на пол с высоко задранными ногами, очень подробно демонстрируя своё это простенькое бельишко - просто беленькое, без какого-либо рисунка или кружавчиков. А вдовесок - к ней же улетела и кружка, обдавая липким пойлом.

- А-ай... - Сказала она, стискивая веки и пытаясь солидно перетерпеть боль в подвёрнутом крылышке...

- Да уж, что-то определённо никогда не меняется. - Пробурчал Дурин с невозмутимостью в голосе.

- Ты о том, что она всё ещё носит это позорное бельё? Или о том, что она - криволапая клуша? Или что её сраная метка светится, а она тут хлещет пиво? Лиз, ты в курсе, что ты - просто отвратительная мать? А? - И эльфийка как бы "добро" улыбнулась ей. Ей только и оставалось, что плюнуть сверху.

- Они от теловека. Всё лавно мёлтвыми будут... - Более внятно заговорила Шаос после того, как падение сбило с неё спесь... Оправдывало ли её это? Трудно сказать - вопрос слишком субъективен. Возможно, что пройдя через это не один раз... не два, не три и не десять, ты рано или поздно, но попытаешься от этого как-то абстрагироваться. Иначе рискуешь свихнуться. Но на какое-то время она замерла, сохраняя молчание... Опустила взгляд, что-то там прокряхтела себе под нос, чтобы потом опять, будучи мокрой и липкой от пива, поднять глаза и спросить: - А... вы как?

"Волки" переглянулись между собой - подобные вопросы могут поставить в тупик. Когда одновременно случилось и много всего, и в то же самое время ты не можешь выделить среди этого что-то, что особенно заслуживает внимания. Они ненадолго задумались...

- Возьмите... - Лапки ехидны легли на край стола. Она тяжело сглотнула и стиснула веки. И чуть ли не выкрикнула, привлекая к себе такой, не самой "круто выглядящей", излишнее внимание. - Возьмите меня с собой, позалуста! Хоть лаз! Или я сдохну от скуки, ну блин!!

Барри довольно заулыбался - он никогда не был против того, чтобы эта дамианка путешествовала с ними. Дурину... Ну что? Дурину всегда было пофиг. А маг её так-то тоже практически не знал, но запомнил как неплохого "человека"... Короче, один хрен - всё здесь решала Брилль.

- Куда тебе с нами? Ты же беременна! И ты больше не состоишь в нашем отряде!

- Я могу нолмально ходить, ессё несколько дней! И дазэ денег не возьму потьти! - Где-то там, на заднем плане, громко ржал Рикардо, её старый "друг", от хохота избивая себя по колену. Улыбались и другие люди, запомнившие Шаос именно как хамовитую сучку. Но сейчас ей было плевать на свой имидж. Тем более, что частично, но она всё-таки сучка, а это... так, мимолётная слабость! - Со мной не будет плоблем, позалуста! Я и молтять буду, если надо!!

Эльфийка повела взглядом... и, не встретив ни слова в протест, громко выдохнула.

- А с чего ты взяла, что мы куда-то собираемся?

- Ну... вы наёмники? - Она повернула голову, следя за тем, как Брилль, наконец-таки, уселась за стол и взяла своё пиво. - Вы всегда какое-то задание долзны блать... Вы так деньги залабатываете, ну! И я видела, как вы выходили от Азаэля!

- Я скучал по ней. Скучал по её лепету! - Смахнул слезу Барри - и вцепился зубами в свиной окорок. - Она мне напоминает одного соседского мальчишку, когда я ещё жил в Чалке-Каа, мы часто с ним тренировались в тех играх, в которые можно играть вдвоём. Жаль, что он оказался жалким рабом и неудачником...

- Допустим, у нас есть небольшое дельце. Но зачем нам делиться с тобой деньгами, если мы и без тебя готовы были всё сделать?

- Я много не возьму... Могу бесплатно, з-за еду, эм, так сказать...

- Лиза... - Брилль откинулась на табуретке, сложив на груди руки... и когда у Шаос проскочила надежда, что эльфийка сейчас тоже упадёт - та замерла. Однако же то, что она назвала её настоящим именем - дамианка с грустью, но приняла... А от последующей фразы челюсть её приоткрылась ещё чуть сильнее. - У тебя всё хорошо?

- У меня? Д-да, но... Но...

Члены отряда повернулись к ней - и Лизе не осталось ничего сделать, кроме как коснуться грани стола лбом.

- Я туда не вписываюсь... - Имела ввиду она нормальную жизнь. - Слуги меня не любят, у меня нет знакомых, а отец делает вид, сто всё нолмально... Но всё не нолмально. И я постоянно делаю какую-то елунду, а потом возникают плоблемы... А ессё я!..

...скоро буду биться на арене. Она хотела это сказать - но передумала. Ибо не желала их каким-либо образом втягивать в эту проблему.

- ...ессё я глупая...

- Приятно слышать, что ты это признаёшь. - Ответила жрица, презрительно поведя носом.

Барри прыснул от смеха. Ага, Барри. Который сам был, между прочим, глупее, чем она. Шаос это хоть признать могла!

- Так вот, я и слегка не понимаю, сто мне делать дальсэ...

- Не жалеешь? - Спросил в этот раз уже Дурин, и глаза его внимательно проследили за реакцией девушки.

- Нет... - Ответила она. И скосила взгляд в сторону. - Иногда слозно, но... так плавильно. По относэнию к отцу, и...

То дно, на которое она себя некогда осознанно загнала, поглощало её и дальше. Ей нужно было вырваться. Хотя бы попытаться!

- Ты сильно изменилась. - Вновь обратилась к ней Брилль. Голос её был серьёзен.

- Нет... Я всегда такой была, плосто... Плосто, ну блин, хватит, а? Ковыяться во мне...

Девушка отстала от стола и, подобрав с пола пустую кружку, поставила её перед собой - тянула время.

- Так... - Полуэльфийка закусила губу. - ...возьмёте?

- Завтра будь здесь, в это время. Ещё лучше - немного раньше. Собери припасы - в оба конца, путешествие займёт около двух суток. И возьми оружие, на всякий случай - задача на поиск и исследование, из-за чего битва не предполагается, но лучше перестраховаться. И прошу - оденься так, чтобы хотя бы трусы видно не было!

- Могу плосто их не одеть! - Заулыбалась в миг ободрившаяся ехидна. Хвостик - также в нетерпении захлестал по сторонам, ещё и сворачиваясь колечком - или даже сердечком!

- Не можешь. - Сухо отрезала эльфийка. - Ты хоть и шлюха, но стесняешься обнажаться.

- Да?! А вот и нет!

Ехидна отскочила ещё на пару шагов назад, пока не наткнулась на идущего позади неё наёмника, и запустила руки под платье, уже готовая снять бельё и показать всем желающим свою киску!

- Опусти руки, если всё ещё хочешь с нами куда-то пойти.

Она опустила. И неловко улыбнулась.

- Ты делаешь это на спор или чтобы вывести меня из себя. Это - не считается.

- Неплав...

- Волки, мне кажется, здесь стало как-то слишком душно. Уходим. - Скомандовала эльфийка - и мужчины, с неохотой, с непониманием, что она так резко спохватилась, когда они даже доесть всё не успели, обратили к ней свои головы. - Идём. Пока я не вспомнила о том, кто она такая и не отказалась от своих слов.

***

Было обидно, что они вот так вот её бросили. У неё было много вопросов о том, как они прожили всё это время, через какие прошли испытания, какие приключения их ждали - но Брилль всё ещё была той же самой капризной Брилль, способной обидеться на одно единственное неудачно брошенное слово. И не особо-то любила эту синеволосую дамианку в принципе. Как и всю её расу... Ну, или как и все, отличные от эльфов (если речь не шла о тёмных или диких её подвидах) расы.

Ладно... Зато, когда она в одиночестве доела свой заказ (а есть ей сейчас надо было в достатке...) - у неё было время наведаться к Азаэлю. Перед чем ей опять же пришлось немного подождать, пока он закончит обслуживание Банды Айвазонок (поголовно накачаных дамочек с короткими, выкрашенными в яркие цвета волосами) - но при первой же возможности, она проскочила в ещё только закрывающуюся дверь и с порога громко запищ... закричала:

- Хей-хей, а вот и я! - И замахала лапками, показывая себе пальцами "кошачьи усики".

Асмодей посмотрел на неё поверх своих небольших очков. Внимательно посмотрел. Можно сказать - именно что осмотрел, с ног и до головы.

- Ты пивом облилась?

- Аааааа-га! - Низко кивнула девушка - и начала, защипывая на груди одежду, её как бы "просушивать". - Она пости высохла! Не бойся!

- Дам-с, понятно... - Линзы его пенсе блеснули. - Кстати, симпатичный цвет.

- Цвет? - Она замерла с оттянутой одеждой, не понимая, что он мел ввиду. Цвет... чего? Волос? Они у неё всегда такие. И цвет белья, если он имел ввиду именно его, тоже не мог похвастаться оригинальностью. Она практически всегда белое носит, лишь изредка - розовое или жёлтое... А также голубое, вроде бы, у неё есть, и полосатое. Но полоски, независимо от их цвета, всегда чередуются с белыми.

- Когда ты так делаешь - я вижу твои соски.

- В смысле? Какие?... Оу... Оу! - Она отпустила одежду и виновато улыбнулась...

А потом вспомнила о том, как ей только что уязвила самолюбие Брилль - и, стиснув как губы, так и веки - стащила с плечей бретельки, полностью оголяя себя сверху, по самый этот её пухлый животик, и.... и сглотнула, искоса глядя на реакцию Азаэлья.

Мужчина сцепил у лица руки и, шмыгнув носом, едва заметно почесал его костлявым пальцем.

- Н-ну?... С-сто скавэс...

Щёки покрылись краской - ей было неловко. Потому ли, что грудь ей досталась такая маленькая, едва заметная, или из-за общей своей этой... невыраженности фигуры? Или она на самом деле просто стеснялась быть обнажённой...

- Выглядишь мягко. - Он откинулся назад, без задней мысли пряча руки под столом... Но быстро понял, как можно расценить этот жест, и положил их перед собой.

Поза эта выглядела неудобной и неестественной, из-за чего Шаос улыбнулась. И ей хватило этого, чтобы восстановить своё уязвлённое самолюбие, так что она, вернув платье на место, подобралась к столу друга и предприняла неудачную попытку на него вскарабкаться.

- Не нужно. Ты грязная. Лучше скажи, зачем ты пришла? У меня ещё есть определённые дела...

К ним относилось, как минимум, раскладывание всех сдохших за сегодняшний день мух у наглухо закрытого окна. В порядке их размера. Или чередуя через раз...

- Да сто - гъязная? У тебя тут и так пылисся клугом! И дусно! Давай я как-то плибелу тут у тебя? Одену фалтутек... Если хотес - один только фалтутек и бельё, и всё пъибелу!

- У меня царит здоровая рабочая атмосфера - твои старания будут излишни.

- Пф... Ну как хотес! Сделала бы всё в луссэм виде! А потом бы... - Шаос приложила к животику руку - и расплылась в хитрющем выражении лица. - А хотес... сделать это со мной бееменной?... А?..

- Буду вынужден отказаться.

- И я бы лодила пъямо здесь, у тебя на столе... Было бы сыло, но у меня воды плактитески тистые, ты бы!..

В лоб ей прилетела резинка, которой он стирал карандашные пометки - и, отскочив, покатилась под шкаф.

- Ай! Ну блин, за сто?

- Шаос, прошу тебя, ты испытываешь моё терпение. Что ты хотела?

Девушка встала на четвереньки... кстати, без задней мысли - и запустила руку под шкаф,

вытаскивая оттуда брошенную стирашку, а также обёртку от леденца.

- О! Это твой был? - Сидя прямо на полу, как какой-то щеночек, она осмотрела цветастую бумажку, чтобы выяснить, с каким он был вкусом...

- Думаю, что твой.

- Навенное... Закатился как-то... А я говойила, сто надо тут всё ублать, да!

И, говоря касательно леденцов - она неосознанно потянулась к резинке чулка, ведь именно туда она обычно их вдевает, когда в одежде не предусмотрены карманы. Однако же сегодня она как раз-таки забыла их взять, зато пальцы коснулись чего-то иного, находящегося там вместо них...

- А, тосно! Я - вот! - Она вытащила местами похрумкивающую, а местами - подмоченную пивом бумажку, и подскочила к его столу, кладя как её - так и остальные найденные под шкафом предметы. В том числе и обёртку...

Асмодей убрал резинку в стол. Фантик - выкинул в мусорку. И только после этого взял в руки тот лист. И с подозрением, ибо состояние его было крайне печальным, осмотрел со всех сторон. После чего стал с трудом разлеплять...

- Что это такое? В чём оно?

- Семя. Меня изн... со мной занялись любовью - и на неё немного плотек... плотекло...

Он замер. И немножко так побелел. После чего пальцы его разжались - и полуразорванная бумажка упала на стол, так что оставалось только смахнуть её рукавом в подставленное ведро и забыть...

- Эм.... п-плосу плоссения. Я-я не подумала... - Её контракт упал в ведро. И асмодею стоило немалых усилий сдержаться и не поджечь его. - Но от этого моя вызнь зависит... Я плодалась на алену!

- Что? Арену? Как ты умудрилась? - Ах, к бесам всё! Дамианец полез в стол, за спичками.

- Меня напоили, и... Я глупая, блин! Сто ты с меня возьмёшь?! Но я хотю узнать, мозно ли мне как-то отказаться и не платить неустойку? Позалуста, помоги!..

И после этих слов, она в буквально смысле начала скакать у его стола и скулить.

- Шаос, хватит. Не веди себя как... дитё малое. Ты понимаешь, что это уже нечитаемо?

- Я не знаю! Но помоги! Я сделаю, сто хошь! Буду холосэй и послусной ехидной!..

- Если это был твой контракт - то боюсь, что он уничтожен... Что? Не смотри ты так на меня, я не чудотворец. Чернила смазаны, всё слиплось... Шаос... Лиза, хватит. Если ты сейчас расплачешься... Ох, Госпожа... Хорошо, хорошо! Я посмотрю, что можно сделать. Поспрашиваю у Кларисс, есть ли способ... хотя бы эти пятна как-то "нейтрализовать".

- С-спасибо... - Ответила только что понуренная, но уже обрадованная забрезжившей надеждой Шаос. Девушка была весьма-таки подвержена скорой смене настроения... - А... Клайисс, это?.. Мне надо йевновать?..

- Знакомый суккуб, работает здесь же, в гильдии. Мы занимаем одну должность.

- Оу... Понятно...

Суккубка, которая занимает серьёзную должность, а не просто е*ётся со всеми подряд? Чудесаааа...

- Ну, если ты... захотес с-с ней пееспать, то... ну, так, вдлуг, то... сам знаес - ты всегда мойес сделать это со мной...

http://tl.rulate.ru/book/412/13397